

Герои-Пионеры г. Каменск-Шахтинский

Николай Лихой

Историческая справка

Много бед и несчастий принесла война русскому народу. Ужасно, что огненное пламя войны не щадило никого: ни стариков, ни детей. Именно в этих экстремальных условиях проявляется сила характера человека, раскрывается внутренний мир, его сильные и слабые стороны.

Дети — это самое дорогое, что есть у страны. Это ее будущее. И когда Родина в беде, на ее защиту встают не только взрослые, но и дети, те, ради которых сражаются за мир.

Больше восьмидесяти лет назад на окраине г. Каменска, в Соцгородке (сейчас пересечение улиц Ворошилова и Володарского), в доме № 74 жили пятеро школьных товарищей: Гена Блинов, Саша Шачнев, Володя Брусс, Вася и Митя Краморовы.

Вместе ходили в школу, вместе удили в камышовых зарослях Донца красноперых рыб, вместе гоняли голубей. Любили мальчишки свою школу. Двухэтажное кирпичное здание, густо обсаженное тенистыми кленами. Летом 1942 года они окончили семилетку. У каждого была своя сокровенная мечта. Не было у них друг от друга секретов.

Все они любили родное Придонье, широкие степи с остроконечными копрами угольных шахт, тиховодный Донец, свой небольшой городок. Был у этих пареньков самый маленький товарищ Серега Удовиченко, ученик четвертого класса, любимый сероглазый мальчик, шустрый непоседливый, как и все мальчишки этого возраста. Ребята называли его Сережиком. Они брали мальчика с собой на рыбалку, в кино, приберегали для него гривенники на мороженое. Хорошие дружеские отношения были у них с двумя братьями Чепелевыми Васей и Колей.

Такими были эти каменские школьники, когда началась война.

Утром 22 июня 1941 года радио принесло страшную весть — война. Фашистская Германия внезапно напала на нашу страну...

Докатилась война и до Каменска. Черным дымом заволочла горизонт. Раскатистые взрывы сотрясали землю. Через Каменск потянулись военные обозы, с ранеными.

Враг приближался. Фашистские самолеты с диким воем ринулись на Каменск, сбрасывая сотни тонн смертоносного металла. Запылали дома. Советские войска стойко обороняли город, но силы были неравны. Город заняли немцы. Матери со слезами упрашивали сыновей не выходить из дома. Город затаился в каком-то напряженном ожидании.

На стенах домов расклеили приказы немецкого военного командования:

«За укрывательство военнослужащих Красной Армии — расстрел».

«За укрывательство коммунистов — расстрел». «За хранение оружия, боеприпасов — расстрел».

«За агитацию против немецких властей — расстрел». Приказов очень много, но с первой и до последней строки — расстрел.

Когда стемнело, один из друзей сорвал все приказы на улицы, чтобы не пугали ими людей.

Затем ребята нашли раненого красноармейца оказали ему помощь, с риском для жизни поселили у себя и он жил до полного выздоровления.

Как старший товарищ красноармеец давал им свои советы, как жить и бороться на оккупированной территории. Ребята прислушивались к его советам и старались их выполнять.

Но вот в Каменск прониклись слухи, что под Сталинградом наши войска, окружив и уничтожив большую часть группировки врага, перешли в наступление.

Ребята повеселели, ходили по городу отмечая где у немцев вырыты дзоты, расставлены минометы, орудия. Эти данные каждый вечер доводили красноармейцу, а он наносил их на план города. Он хотел передать этот план нашим наступающим войскам.

Утром 20 января 1943 года наши войска провели артподготовку и затем штурмовая группа танков прорвалась в город. Друзья -мальчишки их было шесть человек встретили советские танки. Указали им огневые точки противника, склад сопровождали танки по назначению.

Немецкие наблюдатели видели, что танкистам помогали ребята из соцгородка.

Оценив квартал Соцгородка, фашисты выгнали из домов всех ребят, их было 55 человек, построили в колонну и повели к школе, в которой учились ребята. Сейчас здесь гимназия № 12. Ребята прошли от Соцгородка по улице ныне Астаховской, свернули по улице ныне Щаденко и подошли к школе, первый раз они пришли сюда не как ученики, а как пленники. Автоматчики остались за дверью. Школу оцепили. Затем ребят выводили из здания школы, в подвале напротив и там расстреливали. После в подвал бросали гранаты, чтобы никто не остался жив, из числа раненых.

Но трое мальчишек остались живы и ночью убежали из подвала. Сергей Удовиченко, Володя Брусс и Андрей Кучеров, к тому Сергей был ранен. Поздно ночью пришли домой. Добрые люди помогли Сергею с матерью скрыться. В скитаниях прошел месяц. А в феврале, когда в Каменск вошли Советские войска, мать с сыном вернулись. Только дома у них уже не было — сожгли. Володю Брусс родные переодели в платье девочки. И скрывали до отступления немцев.

Кучеров Андрей пришел домой, а утром был схвачен в квартире и расстрелян немцами вместе с отцом. К танкам тогда выбежало несколько ребят, фашисты же решили расстрелять всех детей Соцгородка. Чудом остались в живых Сергей Удовиченко, Владимир Брусс. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года пионеры были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Сергей Удовиченко и Владимир Брусс в настоящее время жили и работали в Москве, там создали свои семьи.

Члены краеведческого кружка гимназии их разыскали и пригласили в гости. Герои — пионеры встречались с ребятами, рассказывали о себе, о своих товарищах. Провели учащихся гимназии по страшному пути, по которому пионеры шли на расстрел, показали место расстрела. (ныне угол парка имени Гагарина рядом с кафе «Встреча»). Мальчишек из далекого сорок третьего называют пионерами. Так было тогда положено: раз школьник — значит пионер. Хотя некоторые из расстрелянных ребят были старше «Красногалстучного возраста». Память о погибших пионерах города жива. В городе был построен памятник, проект которого создан художниками А. Деркунским и Антоновым. Осенью 1967 года памятник был открыт.

На его открытие собрались представители всех пионерских дружин города, почетные граждане города, старые коммунисты, оставшиеся в живых Сергей Удовиченко и Володя Брусс. Делегация каждой дружины имела задание принести урну с землей. Дружина гимназии №12 несла урну с землей с места расстрела пионеров — героев, другие дружины с братских могил города. Все урны под траурные марши были опущены в нишу памятника, а затем эту нишу замуровали. Когда была замурована земля и снято покрывало с памятника, все присутствующие пионеры дали клятву быть достойными памяти погибших. Так был открыт памятник пионерам, погибшим за свою Родину.

У памятника всегда живые цветы. В разных документах число расстрелянных мальчишек различно. На плите мемориала памяти выгравировано 35 фамилий. По воспоминаниям Володи Брусс и Сережи Удовиченко, их было 55. В городском музее 53 фамилии. Краеоведами гимназии № 12 найдено 48 фамилий.

Вот и все. Но это лишь малая часть того, что мы могли рассказать о том, как мужественно и самоотверженно боролись эти дети за Родину, за жизнь. Ведь благодаря им мы живем в мирное время. И очень надеюсь, что ни нам, ни нашим будущим поколениям не придется перенести те мучения, которые пали на долю этих отважных ребят. Мы не должны забывать о том, что они сделали. Их подвиг останется в наших сердцах навечно.

7 февраля 2018 года решением Городской Думы было присвоено МБОУ гимназии № 12 имя героев — пионеров г. Каменск -Шахтинского.

Герои — пионеры

Война там много принесла,
Горя для русского народа.
Вершила страшные дела;
-Лишить его своего рода.

И не щадила никого;
- Женщин, детей и стариков.
Картину страшного того
Не знала сень жизни веков.

Так много времени с тех пор,
Войны кровавой и жестокой.
Прошло, сквозь время бросив взор,
Коснемся той поры далекой.

Города Каменск — и тогда,
Также стоял на этом месте.
Как и другие города
Донского края к его чести

Здесь люди славные трудились
Таких растили же детей.
Чтоб они в жизни отличились,
И были светоч своих дней.

Я судьбу нескольких детей,
Своей строкою освещу.
В пору суровых войны дней.
Свою поэму посвящу.

Их было пятеро друзей,
В Соцгородке все проживали.
И в одном доме,¹ в чередѣ дней,
Дни жизни вместе все встречали.

Они ходили вместе в школу,
И на Донце рыбу ловили.
А в детских играх, тех веселых,
Всегда и вместе они были.

Они гоняли голубей,
Мальчишек города отрада.
Серьезно относились к ней,
Та веѣа жизни, как награда.

Школу свою очень любили,
Два этажа из кирпичей.
Во дворе клены тень дарили,
От солнца жаркого лучей.

Ведь школа, память жизнь этой
Они не много в ней прошли
Познали сень тепла привета,
Вперед идти сил обрели.

Семь лет они учились здесь
Ее науки постигали
В сорок втором познали честь
И семилетку завершали.

Мечта у каждого была,
Достойно эту жизнь прожить.
Свершить всем нужные дела,
Память об этом сохранить

Гена Блинов — голубоглазый.
И худощавый паренек.
Не подводил друзей ни разу,
Считал, что в этом плохой прок.

В литературе разбирался,
Свои стихи к тому писал.
Также истории касался
И кругозор свой расширял.

Ребята знали, что он пишет.
И говорили — он поэт!
Слогом своим живет и дышит,
Преображая белый свет.

Но когда дело доходило,
Его просили почитать.
Из-под пера, что выходило,
Он смел застенчиво молчать.

Краснел, к тому и улыбался,
Прятал творения в карман.
Тетрадь — он с ней не расставался,
Где его рифмы знали план.

Всегда с уклончивым ответом
Он от вопроса уходил.
И не считал себя поэтом;

-Каким на самом деле был.

«Да что вы, право, перестаньте;
-К тому — какой с меня поэт.
И с этой темой отстаньте:
-Я для себя пишу — не в свет!

А Саша Шачгнев — тот веселый,
С вздернутым носом паренек.
Считался гордостью он школы;
Всю географию знал впрок.

С живыми серыми глазами,
Он мог часами рассуждать
О путях грозными морями;
-И волны, как там укрощать.

Он мог с закрытыми глазами,
Рисовать контуры морей.
Не ошибиться островами,
Выдать пороги всех мелей.

Притоки рек на память знал,
Тех что в стране свой путь держали,
Если просили — называл
Друзья по карте проверяли
Все выходило так порой,
Не знал в том деле Саша сбой.

На Донце часто пропадал,
Так как был страстным рыболовом.
И время даром не терял:
-А приходил всегда с уловом.

У Донца знали камыши,
Ту светло-русую головку.
Как он орудовал в глуши
И окуней там таскал ловко.

О путешествиях мечтал
И что — то там свое открыть.
Шутки друзей не принимал:
-Ведь все открыто, тому быть!

Напоминал своим друзьям;
- «Ведь Антарктида не открыта
И много белых пятен там,
Первопроходцами забыто...»

А шутки вновь друзей звучали;
- «Но там ведь нету окуней!»
Не принимал эти печали
И шел дорогою своей.

Также о мире рассуждал
И выдавал тайны морей.
Хоть только Каменск он и знал,
В короткой жизни той своей.

Два родных брата Краморовы,
Вася и Митя ребят звали.
К дружбе всегда были готовы,
Ведь в одном доме проживали.

Старший Василий смуглолиц,
С высоким чистым лбом.
Если сравнить портреты лиц;
-Похож на девушку при том.

Губы красивые под стать
Ярко очерчены порою.
Им красоты не занимать,
Она с Василием, не скрою.

Волосы темные его,
Гладко зачесаны назад.
В руках гитара самого,
Аккорды ладные звучат.

А голос чистый и опрятный
Кто слушал — всякого пленял.
В своей душевности понятный;
-Талант свое, как есть давал.

Не завораживал словами
Хотя и их заслуга есть.
Давал отчетливо ладами;
-Как соловей, ему под честь

Поступать Вася собирался
Учиться музыке порой
И тем путем идти старался,
Что предначертан был судьбой.

А Митя, брат его родной,
Футболом грезил от рожденья
И ценил спорт к тому любой,

Им занимался без сомненья.

Гири с азартом выжимал.
Десятки раз, так выходило.
Бегал и плавал, твердо знал,
Все для футбола нужно было.

Этот курчавый паренек,
Когда на поле выходил
Он всем соперникам урок,
Всегда наглядный доводил.

Казалось всем, гроза на поле,
Вдруг в его облике явилась,
И то, что было в его воле,
В матче с соперником случилось

Он большой силой обладал,
Что не по возрасту и было.
И всякий это ощущал,
Кого судьба в пути сводила.

С тем паровоз мечтал водить,
Его маршруты выполняя.
И всю страну исколесить;
-Ведь наша Родина большая!

Байкал, Дальний Восток узреть,
Хоть далеко это отсюда.
Ему при деле своем быть;
-И он увидит это чудо...

Володя Брусс был пятым к слову
Ребят ни в чем не подводил.
И дружбы вескую основу
Всегда в пути своем хранил.

Он невысок, всегда опрятен,
С копною вьющихся волос.
По ходу жизни аккуратен,
Так как решал важный вопрос.

Химией парень увлекался,
Опыты дома проводил.
Пробирки, колбы, занимался.
Вечными опытами жил.

А там ведь все принципиально,

Точность и собранность важна.
И он творил все пунктуально,
В науку верил и сполна.

Вот так мальчишки эти жили,
Пять — неразлучные порой
И своей дружбой дорожили,
Надежной, крепкою такой.

Друг другу тайны доверяли
Секретов не было у них.
Мечты в пути их согревали;
— И те стремились достичь их.

Быть может, чем-то отличались,
Но любовь общая была.
К Придолью, где на жизнь венчались,
И к городу — здесь жизнь их шла.

К степи широкой и привольной
К Донцу, что рядом путь держал.
И восхищались тем невольно,
А всякий жизнь благословлял.

Друзья пятеркою держались,
Имелись общие друзья.
И с ними также они знались:
-Город один — одна семья.

Сергей Удовиченко к чести
Шустрый, веселый паренек.
С друзьями был все время вместе,
Каждый считай жизни денек.

Четвертый класс, его отрада:
— Портфель, рогатку, голубей.
С собой носил — ему награда
Согласно жизни его дней.

Был у Сергея брат Андрей,
Служил на западной границе.
Помочь ему хотел Сергей
И этим делом отличиться.

Вывести новых голубей
И на границу их отправить.
Брату помочь в службе своей;
На место с ними все поставить.

Конечно, голуби нужны
Почтовые под стать.
И эти качества важны:
-Породу надо поменять.

Этой проблемой занимался,
Таких как надо выводил
Человек дела и старался,
Чтоб прок и непременно был.

Друзья Сережу уважали,
Ведь был парнишка заводной.
Кино, рыбалка, с собой брали;
-Им быть в компании одной.

Деньги карманные случились;
-Мороженое брали.
С этим ребята не скупилась:
-Сережу угощали.

Два брата Чепелевы, с ними
Ребята подружились.
Были друзьями неплохими;
-Для дел мальчишеских годились

Коля и Вася ребят звали,
Возраст такой же как у них.
Взгляды на жизнь их совпадали,
Они поддерживали их.

Такими вот ребята были
Города Каменска порой.
Жили, учились и дружили
В год перед самою войной.

Летом сорок первый год,
Вдруг вести страшные узнали
Враги пошли на нас в поход;
Немцы на Родину напали.

Двадцать второй июнь, та дата
С нее отчет новый вели.
На фронте гибли там солдаты,
В тылу без радости дни шли.

Погиб Сергея брат Андрей
На западной границе.
Семья познала горе дней;

– С войной тому случиться.

А война также угрожала,
Своею черною бедой.
Отцов и братьев их забрала;
-Ушли они на фронт порой.

Каникулы не в радость были,
Каждый за фронтом наблюдал.
А сводки горе доносили:
-Наш фронт с боями отступал

В военкомате запись шла,
Там добровольцев принимали.
Друзей не приняли — дела;
– На малый возраст указали.

Им подсказали помогать,
Старшим заниматься.
Ведь и в тылу можно ковать;
-Победу, тому статья.

И на вокзал они ходили
Уголь погружали.
При деле этом днями были;
-Фронту помогали.

Вечером грязные, в пыли,
Дома появлялись.
В ночь отдохнуть они смогли,
А в день за дело брались.

Они желали одного,
Вагоны нагружая.
Остановить врага того,
Вот этим делом помогая.
Вот этой лептой, что вносили:
-Но видно силы, малы были...

Затем уехали в колхоз,
Уборкой занимались.
Поставлен этот был вопрос:
-Работали, старались.

Сережа в городе остался,
Он собрал десять малышей
И также делом занимался
Вместе с компанией своей

Металлолом они искали,
И в место нужное несли.
Ведь нужен фронту, так считали;
-Чтобы бои с успехом шли.

Группой к Донцу они ходили
И травы собирали.
Они лекарственными были;
-В аптеку их сдавали.

И всякий раз напоминал,
Сергей аптекарям как есть,
«Это для раненых»- вещал;
-Лекарством им под честь...»

А война двигалась вперед,
От дыма горизонт темнел.
Взрывы гремели в свой черед;
-Поступь войны, ее удел.

А вскоре рядом громыхало,
Пожары видны были.
У Миллерово, там блистало,
Дела войны вершили.

Бои тяжелые вели.
И обстановка накалялась.
Обозы с ранеными шли,
Через Каменск получалось.

Изнеможденные, в пыли
С грязными бинтами
Лечиться в тыл их всех везли,
Там заняться делами.
Лечить, на ноги быстро ставить,
Чтоб вновь на фронт смогли отправить.

А немцы следом подходили
И не оставали.
Бои окраинами были:
-Место занимали.

Вдруг самолеты налетели
И город начали бомбить.
А дома Каменска, как цели,
В огне горели, тому быть.

Наши войска оборонялись,

Но силы их не равные были
Когда враги вперед подались,
Те, отбиваясь уходили.

Недалеко от дома к чести,
Где и ребята проживали.
Артиллеристы там на месте,
Врага атаки отбивали.

Стояли целой батареей
А враг упорно шел вперед.
Они снарядов не жалея,
Его громили в свой черед.

Но вот закончились снаряды
И командир сигнал подал.
Взорвать орудия - все рядом;
-Чтоб враг трофеем их не взял.

И пыль от взрыва не осела,
Артиллеристы уходили.
Они свершили свое дело;
Что было в силах — правы были.

Артиллеристы отходили,
Пехота немцев наседала.
Они гранаты применили,
Затишье временем настало.

И этим пользуясь порой,
По огородам в степь спешили.
Не получился этот бой;
Дадут другой — ведь живы были!

А в город немцы заходили,
Чужая речь везде звучала.
Свои порядки наводили,
Свои законы, их начала.

Дома все наглухо закрылись.
И ставни окон затворили.
Все напряженно затаились
И в ожидании застыли.

Матери слезы проливали
И доводили сыновьям.
Чтоб они дома пребывали;
– И не ходили где -то там;

Утром ребята осторожно
На свою улицу пошли
Видят везде, - где только можно;
- Немцы приказа довели.
Листы бумажные висели
А в них указаны все цели.

Вверху их свастика с орлом,
Его распластанные крылья
А внизу текста и при том;
– Приказы, к слову, в изобильи.

За укрывательство бойцов
И коммунистов, и евреев.
За все стрелять немец готов,
Своих патронов не жалея.

И дальше строки побежали
Кстати, и лист приличным был.
За все расстрелом угрожали,
Как Гитлер нужным находил.

Ребята молча прочитали,
Все эти строки до конца.
В душе они негодовали,
От сути страшного венца.

Геннадий губы закусил.
От этих истин, что давали.
Сдержал себя, хватило сил.
Хоть руки к большему взыввали.
Сорвать приказы, растоптать,
Чтобы никто не смел читать.

А Саша ворот расстегнул,
От тех приказов душно стало.
И мать свою он помянул,
Она под строку попадала.

Кандидат партии как есть,
Город покинуть не успела.
Жилье сменила тому в честь
И укрывалась, как умела.

Когда на улице стемнело,
То туда Саша поспешил.
Прошел по улице и дело,
То, что задумал, тот свершил.

Он все приказы посрывал,
Те, что на улице висели.
Казалось маме помогал;
-Убрать причины гнусной цели.

Считал, что это неуместно
И немцы истину узнают.
Мать — коммунистка -ее место;
-Ту непременно расстреляют.

А Вася с Митей, чуть стемнело.
В домик разрушенный пошли
Недалеко стоял без дела;
-Они по делу туда шли

Обломки досок собирали,
Чтобы в квартире протопить.
И семье этим помогали,
Ведь надо было как - то жить.

И этим делом занимались,
Они услышали вдруг стон.
Прислушались и разобрались:
-Из дома доносился он.

Братья не робкого десятка,
Оба кстати были.
И туда сразу без подглядки,
К месту поспешили.

Там человека увидали,
Раскинув руки тот лежал.
Красноармеец — опознали
В бреду глубоком он стонал.

Винтовка рядом с ним валялась
И гильзы стрелянные к ней
С тем лужа крови выделялась,
У ног ее ночи темней.

«Наш!» Вася сразу прошептал
И стороны окинул взглядом,
Все могло быть, - того не знал;
-Может немецкая засада?!

Но никого — лишь только он,
Глубокой ночи здесь дождались
Тогда вершили тот закон

И с ним в квартиру перебрались.

Мать как увидела бойца,
То сразу сильно испугалась.
Ведь знала суть того венца;
-Расстрелом дело все кончалось.

Вначале стала возражать,
Ее ребята убедили:
– «Ну что нам, немцам его сдать?»
Два хода эти только были.

Тут она сразу возмутилась;
- «Вы что, с ума совсем сошли?»
И сразу дело получилось,
С тем в русло нужное вошли

Бойца обмыли и одели.
Рану бинтовали.
Братья и мать, все были в деле;
-Красноармейцу помогали.

Он был худым, рост небольшой.
Ребят одежда подходила.
И уложили на покой,
Его болезнь не отпустила.
Он без сознания пребывал,
Что было с ним не отмечал.

Лишь утром тот в себя пришел
Пить сразу попросил
Кружку воды, просьбой нашел
И тут же осушил

Осмотрел комнату тот час
И подниматься стал
Но не хватило сил как раз;
– К подушке он припал

«Где я?» - вопрос больной задал
«Ты дома» - мать сказала.
Ответ гарантией звучал;
-Беда ему не угрожала.

«В городе немцы» - подсказали
«Но вам не стоит их бояться.
Семьей мы заботу взяли
И будем этого держаться...»
Братья друзьям тайну открыли,
Даже Сережа это знал.
И все пришли, лепту вносили.
Каждый чем мог, тем помогал.

Саша бинты, йод принес.
А Гена, сахара кусочки.
Володя сало приподнес
Ну а, Сережа ставил точки

Пяток яиц, чтоб поправлялся,
Быстрой с болезнью расставался

Неделя сроком пролетела,
Красноармейцу лучше стало
Стал поправляться, - пошло дело,
Только нога не заживала.
Все кровоточила, как есть,
А для бойца это не в честь.

Но на кровати он присел,
Устало улыбался.
Повел знакомство свой удел;
-Ведь безымянным тот держался

«Я Бурдаков!» - он подсказал.
«Владимиром зовут.
В схватке с врагом рану познал
И задержался тут...»

А Вася с Митей рассказали:
-Они винтовку схоронили.
В том доме, где его встречали
Там и в развалинах зарыли.

Красноармеец принял вести,
Нахмурил брови и сказал:
«Пусть там лежит она на месте,
Пока на ноги я не встал.

Она еще мне пригодится,
Поправлюсь буду уходить.
К своим попасть — тому стремиться;
-И за все немцам отомстить!»

По вечерам друзья сюда,
К больному приходили.
Садись рядом и тогда,
Вести доводили.
О том, что в городе творится,
Как люди тяжело живут.
И каждый ждет — беде случиться;
-Фашисты повод подают.

В той школе, где они учились.
Науки познавали.
Фашисты делом отличились;
-Конюшню там обосновали.

Кони на первом этаже,
Они в казарме на втором.
Парты порублены уже;
Чтоб не мешали им при том.
Сожгли их в пепел превратили,
Такою памятью почтили...

А всех евреев расстреляли,

Стариков, женщин и детей.
Никому слова не сказали:
– Только за то- что он еврей!

Возле вокзала расстреляли
Тридцать человек
Красноармейцы смерть познали;
-Им оборвали век.
К тому, все ранеными были,
Чтоб не лечить их — истребили!

А на проспекте городском
Виселиц наставили
Стоят и жертвы ждут при том,
Чтоб немцы им доставили.

И коммунистов забирают,
Яма глубокая для них.
Там у пожарной — тех стреляют,
И в яму ту бросают их.

Облавы в городе идут,
Молодежь хватают.
И на вокзал сразу ведут,
В чужбину отправляют.

Их ждет Германия — страна,
Она чтоб процветала.
Их труд возьмет себе сполна;
Познают каторги начала...
Напротив школы, но другой,
Не той, ребята, где учились
Концлагерь сделали порой
И зверством отличились

Сотни людей собрали вместе,
Голодных, раненых, без сил.
Кормят гнилой капустой к чести
С машин швыряют дозой вил.

Мертвых совсем не убирают,
Для устрашения лежат.
Эта картина всех пугает;
– Познали в городе мы ад!

Владимир вести принимал,
Сидел поскрипывал зубами
На ноги он совсем не встал;
-Не мог помочь еще делами.

Гена Блинов к нему подсел,
Вопрос ему задал.
«Что делать нам? Какой удел?»
Вершить — того не знал!

«К своим пробраться? - Далеко!
А сидеть в городе и ждать,

Чтоб с нами справились легко;
-Смогли в Германию угнать?!

Мы не хотим и не желаем,
Туда в Германию убыть.
Что делать нам — того не знаем;
Вы подскажите — как тут быть?»

Долгая пауза настала,
Владимир что-то размышлял
Взвесил, продумал, так пристало:
-И свой совет ребятам дал:

«А делать многое возможно
И нужно те дела вершить.
Конечно, очень осторожно,
Ошибок в том не совершить.

Ведь немцы жизни всех лишат,
Дела — они все против них.
И это сделать поспешат:
-Чтоб защитить себя самих».

«Мы понимаем» - прозвучало
«Ведь почти взрослые, под час
Жизнь довела нам те начала;
-И на всех улицах приказ
За все расстрелом угрожают
И приговор тот исполняют!»

Володя губы облизал
Те пересохла от волненья
И свой совет ребятам дал,
Он был им нужен без сомненья.

Чтобы чужбины избежать.
И вы Германии не знали
Прятаться нужно вам, под стать
И на глаза немцам не попали

А людям правду говорить,
Ведь правда нашего народа;
– Не смеет враг нас победить,
– Придет победою свобода!

Об этом чаще говорить,
Напоминать людям стараться.
И веру светлую дарить;
-Все будет так, тому так статься!

Вот это главное сейчас,
Я сутью вам донес.
А делать дальше, что под час
Все это времени вопрос
Оно придет и нам подскажет,
Дорогу верную укажет».

Беседа пользу принесла,
Ребята стали осторожны
Она по жизни их вела,
А ею — поплатиться можно.

Гена Блинов записи вел
Как только началась война.
В альбом, строкою их довел,
Что принесла с собой она.

И к тому с самого начала.
Все зверства немцев отмечал.
Ему в том пресса помогла;
— Он не ленился и писал

А нынче записи под час
Он пунктуально вел
Что видел, слышал -все как раз;
-По Каменску довел.

Альбом от взглядов укрывал
В сарае место его было.
Там под дровами он лежал,
Это надежней выходило.

Ну а друзьям тот говорил,
Зачем он этим занимался,
Нашей победой в душе жил
И для нее делал старался.

«Вот наши немцев разобьют,
Закончится война.
И годы временем пройдут,
Другую жизнь познав сполна.

И мир изменится людей,
И молодежь будет другая.
Она не знала войны дней,
Отрезком времени шагая.

Пусть почитают, как все было,
А мои строки донесут.
Ту память, чтобы не убыла;
-Благословенным будет труд!»

Соседям тот альбом давал,
Они читали и вздыхали:
«Ой, Гена!» - так он рисковал
Люди добра ему желали.
Ведь если немцы, то прочтут,
То расстреляют сразу тут!

Но он своей судьбою шел
И этим делом занимался.
Запасы также четко вел,
Не упустить ничто старался.

Но обстоятельства сложились,
Не в его пользу той порой.
Немцы в квартире поселились,
Своей компанией шальной.

Мать со слезами упросила,
Чтоб сжег альбом он тот под час
Ведь обоим беда грозила;
И расстреляют их как раз.

И просьбе матери он внял,
Свершил несправедное дело.
От слез ее не устоял:
-Познал альбом, огонь уделом.

Однажды Мите получилось,
К своим знакомым путь держать,
Недалеко это, случилось:
-Об этом знали брат и мать.

Но не вернулся, прошло время
И мать к знакомым побежала
Ведь было тяжким жизни бремя,
Она за все переживала.

Визит по делу нанесла,
А там на месте ей сказали
«Не приходил он к ним» - дела!
— И куда делся тот, не знали!

Через три дня ночью явился,
Одежда ключьями свисает.
Весь в синяках, тем отличился
И грязь все тело покрывает.

Мать сразу бросилась встречать,
«Да, что с тобой?» - не понимала.
Ведь внешний вид, чего скрывать,
Ужасным был, так принимала

А Митя в комнату вошел
На стул усталый примостился.
Неторопливо речь повел,
Как он на время отлучился.

«Немцы меня арестовали,
Когда на улице я был.
И на вокзал сразу погнали,
Чтобы в Германию убыл.

А на вокзале, там избили.
Чтобы я место свое знал.
В вагон товарный посадили
И я сидел отправки ждал

Ребят из города под час
В день много приводили.

И к вечеру вагон как раз,
Весь битком набили.

Вокруг вагонов часовые
С овчарками стояли.
На все вопросы бытовые,
Лишь автоматом угрожали.

А в ночь состав вперед пошел
И километров двадцать
Я с ним в пути вместе провел;
-Затем решил расстаться.

Решетку выломал под стать,
Людям свободу предлагая.
Но пятеро со мной бежать,
Согласье дали, утверждая.
А остальные побоялись
И там в вагоне оставались.

И я покинул тот вагон,
Летел с откоса кувыркался.
Меня признал жизни закон
И там живым чудом остался.

Всю ночь я степью путь держал,
А днем в овраге укрывался.
И наконец домой попал;
-С вами повстречался...»

Митя поужинал, обмылся,
Переоделся и ушел.
В подвале дома поселился,
Где сам надежнее нашел.

Зима в права свои вступала
И наступили холода.
Красная Армия держала
Свой путь с победами сюда.²
Боец Володя Бурдаков.
На ноги стал и был здоров.

Сразу ребят он попросил,
Чтобы винтовку принесли.
И ей вниманье уделил
Инструкцией как довели.
Вычистил, самазал, осмотрел,
Стал боевым ее удел.

Слухи до Каменска дошли,
Недалеко у Сталинграда.
Немцы конец все там нашли;
-Эта победа — всем награда

Свой путь с победами сюда.² - 19 ноября 1942 год начало Сталинградской битвы, армия пошла вперед

Ребята все повеселели;
-Ну наконец-то наш черед.
Ждали своих — конечной цели;
-Как фронт до Каменска дойдет.

А немцы хмурые ходили,
Им тоже вести довели.
Каждую ночь лишь водку пили;
Шумно себя после вели.
Видимо чувствуя венец
И заливали тот конец.

Гул канонады слышен был
Войска по фронту наступали
И ее звук ребят бодрил;
-Наши сюда свой путь держали.

Немцы забыли за облавы,
Не до того стало сейчас.
Дни подходили другой славы;
-Живым остаться бы под час.

Друзья по городу ходили
Не опасаясь за беду.
Они дела свои вершили,
Как раз у немцев на виду.

И каждый вечер был доклад,
Те Бурдакову доводили:
-Где был какой у немцев склад?
-Где огневые точки были.

А Саша план взял начертил,
Подробный города как есть.
И ничего не упустил,
Оказал Каменску тем честь.

И Бурдаков там наносил,
Врага все точки огневые.
Укрепрайоны не забыл
И склады немцев боевые.

Бумага ценною была,
Красноармеец восхищался.
Мечтал, чтоб нашим та дошла,
А фронт сюда уже смещался.

И ногу он свою корил,
Она пока еще болела.
И не у дел тот с нею был.
Хоть обстановка подоспела.

Однажды в небе появился,
Советский самолет.
Курсом к вокзалу устремился,
Там развернулся в свой черед.

Сразу зенитки ополчились,
Огонь прицельный повели.
Но в деле том не отличились.
И самолет сбить не смогли.

А он по курсу уходил,
Листовки здесь оставил.
Их тут же ветер подхватил,
К Соцгородку направил.

Сережа в балке как раз был,
Воду набирал
Листовки эти он узрил
И много их насобирал.

К себе за пазуху ложил,
Там место получалось.
С ними домой он поспешил
И спрятал их как полагалось.

Под старой бочкой, коридор,
Они там поместились.
Не ведали случайный взор,
Надежно там хранились.
Одну листовку с собой взял,
С ней к Бурдакову поспешил.
И всех друзей он там застал,
Листовкой этой удивил.

Всем дорог был этот листок,
Как весть страны родной.
Он подавал надежды срок,
Своей конкретною строкой.

Дверь сразу заперли тот час
И Бурдаков начал читать.
Он доводил друзьям как раз,
Строки листовки, ее статью

В ней о победе говорилось,
Наши войска, что одержали.
Под Сталинградом получилось
И дальше путь сюда держали.

Они на выручку спешили,
И заверяли, что придут.
Всем фронтом, он сейчас при силе,
В Каменск победу принесут.

Пусть люди верой укрепятся,
Враги расплаты своей ждут.
Фронт будет здесь, - тому так статья:
-И тут порядок наведут.

«Смерть оккупантам!» - логунг тот
В конце листовки помещался.

Главная цель, фронта забот
И всякий верой укреплялся

Листовка дух ребят подняла:
-Ведь наша Армия идет.
И на борьбу благословляла;
Помочь ей делом в свой черед.

Листовки ночью разбросали,
По всему городу порой.
Чтоб люди правду войны знали
О своей Армии родной.

Гул фронта сильно возрастал
И с каждым днем он приближался.
Всякого думать заставлял
И каждый верой укреплялся.
Да, наша армия спешит
И здесь с победой все решит.

В Соцгородке сарай стоял,
Длинный, кирпичный и добротный.
К себе доверие внушал:
Он был надежный, всепогодный.

Немцы, как только появились
Сразу отметили ту статью
Хозяйским делом отличились:
– В сарай все стали прибираться

Свои трофеи их немало,
Прилично получалось.
Места в сарае там хватало:
– И все надежно укрывалось.

Там были в ящиках гранаты,
Стояли ящики патронов.
В куче лежали автоматы
Трофеи правом от законов.

В день часовой там находился
И свою службу исполнял.
В ночь находиться он ленился,
В доме соседнем отдыхал.

В одну декабрьскую ночь,
Ребята вылазку свершили.
Отбросив предрассудки прочь,
В тот склад трофеев поспешили.

Взяли два ящика патронов,
Винтовки, автоматы.
Согласно весовых законов:
-Что унести смогли ребята.
За один выход бовой
К тому ненастной порой.

Трофеи тщательно укрыли,
В траншее, личный огород.
Лежать до времени решили
И ждать, как время их придет.

Об этой вылазке как, есть
Все Бурдакову довели.
Он похвалил, ребятам в честь,
Ведь дело с риском провели.

Сказал: «Как время повернется,
Трудно сейчас предугадать.
Быть может, нам еще придется,
В руки оружие то взять.
И против немцев повернуть,
На Запад их ускорить путь.

Но может это не случится,
Наш фронт сюда уже спешит.
И бойцам нашим пригодится;
-Все в огороде, что лежит.

Но мой совет ребята вам,
Ничего больше там не брать.
Заметит враг пропажу там;
-Весь квартал могут расстрелять...»

А войска наши приближались,
И немцы, чувствуя исход.
По фронту сильно укреплялись,
Ждали атаки в свой черед.

Берег Донца весь укрепили,
Колючей проволоки стать
Пути войскам ей перекрыли,
По ходу трудности создать.

И кроме этого всего,
Там укреплений понарыли
Края переднего того,
Точки огня в них поместили.

Дома на берегу Донца,
В укрепрайоне превратили.
Чтоб русских бить сразу с крыльца,
Все меры приняты там были.

А горожанам запретили,
В дворы по делу выходить
Кто нарушал, тех сразу били,
Из автоматов тому быть

В вечер Володя Бурдаков,
Собрался уходить
Заставы обойти врагов,
У наших в нужном месте быть.

Одел бывалую одежду,
Фуфайку старую под стать.
В виде таком питал надежду,
Линию фронта миновать.

С собою план города взял,
Спрятал за пазухой его.
Цену он плана точно знал;
-Была высокая того.

Он стал с ребятами прощаться,
Уход свой просто объяснял.
«Не могу ждать, тому так статься;
-Считаю, что черед настал.

Коль жив останусь, - нам свиданье.
Тогда увидимся под час.
Может погибну — вам признание:
-Не поминать лихом как раз»

Затем он каждого обнял
И поцелует наградил
Ведь много времени их знал,
С ними общался, вместе был.

Дверь отворил и за порогом,
В ночи растворился.
Метель мела, препятствий много;
-Но он вперед стремился.

К самой окраине приспел,
Был схвачен патрулем.
Их проскочить он не успел;
-Ведь тот прихрамывал при том.

Утро двадцатого числа, ³
Было морозным, чистым, ясным.
Сама природа довела;
— Жизнь на земле — она прекрасна!

Солнце в восходу поднималось,
От взрывов вздрогнула земля.
Артподготовка начиналась;
Крушили с немцами края.

Фашисты, чтобы удержаться.
Огонь ответный повели
И шла дуэль, тому так статься,
Там у Донца схватки вели

В подвалах жители укрылись.
Бой от Донца в город спешил
Наши войска сюда стремились,
И порыв их успешным был.

Утро двадцатого числа, ³ - 20 января 1943 года

Тяжелый бой рядом гремел,
Матери это упреждая.
Вершили нужный им удел,
Сыновей словом убеждая
Чтобы они вниз уходили
И свои жизни сохранили.

Но они их не понимали.
И сверху оставались.
За ходом боя наблюдали,
Отметить все в пути старались.

Все примечали глаза их,
Ничто не укрывалось
От этих зорких глаз самих;
-Ребятных получалось.

Вон немцы там на чердаке,
Пулемет ставили трудились.
Рядом от них, невдалеке,
К бронемашине устремились

Но она также и стоит,
Видимо что -то замышляют.
Пока молчание хранит:
-Стоят в засаде не стреляют.

Вдруг шестиствольный миномет,
К месту появился.
Но пока в небо смотрит тот;
-Этим отличился.

Рядом на улице под час,
Полуподвальный склад стоял.
Немцы трудились так как раз,
Никто в трудах не отставал.

Туда машины подходили
И немцы к месту самому.
Снаряды быстро в них грузили,
Бой поджимал их, быть тому.

Но вот затишье вдруг случилось.
Грузовики все уползли.
Их загрузить все получилось;
-По назначению ушли.

Исчезли немцы их не стало,
Не видно никого.
Не в пользу их что-то предстало;
И стало тихо от того...

Но вдруг раздался гул моторов,
Протяжно в тишине звучал.
Лишь только он- это без споров,
Один был звуком из начал.

И прямо к дому получалось,
Ребята где сидели.
Три танка ходом своим мчалось;
-Боевых при деле.

У дома круто развернулись
И три машины стали.
Башнями к дому повернулись,
С алыми звездами предстали.

Они на башнях там алели,
Надежным знаком им под стать.
Так долго ждали визит цели:
-И получилось их встречать.

«Наши!» Сережа закричал
И первый к выходу подался
Цветы по ходу оборвал,
В пути на окнах постарался.

Когда из дома выходил,
Он галстук повязал.
Поверх фуфайки — к месту был,
С кармана он его достал.

Следом друзья его спешили,
Все пятеро как раз.
Улицу звонко огласили
Их голоса — ведь пробил час.

Танкисты наши! Мы дождались!
Они на помощь к нам пришли!
Мальчишки ими восхищались,
Восторгом чувства довели.

На первом танке люк открылся
И показался человек
Танкист, по пояс появился,
Как доводил по службе век

Широкоплечий и веселый,
С головы шлем тяжелый снял.
Им помахал тем новоселым,
В пути которых повстречал.

Сергей на танк быстро взобрался,
Танкист его к груди прижал.
Ведь он был нашим, не казался;
-И своего здесь повстречал.

Люки других танков открылись
И к ним ребята путь держали.
Обнять танкистов те стремились;
-Ведь столько времени их ждали.

И вот дождались наконец,
Танкисты наши подоспели.

Доведут праведный венец,
Врага изгонят — визит цели.

Затем друзья наперебой,
Время прошло, заговорили.
Просили взять их всех с собой
Чтоб тайны города открыли.

Ведь для них не было секретом,
Рубеж врага в городе знали.
И довести могли об этом;
-Танкистам делом помогали.

Танкисты выслушали их:
«Склад, пушки, точки огневые»
Это касалось их самих:
-Нужны им данные такие.

И командир первой машины,
Там где Сережа пребывал.
Имея веские причины;
-Команду танкам всем подал.

«В пути за ним не отставать
Мы к цели будем выходить.
Строго дистанцию держать;
С проводником тому так быть».

Сергея крепко он обнял,
Чтоб на броне тот удержался.
И нужным курсом путь держал,
А проводник их вел старался.

Друзья, их пятеро под час,
На двух других танках сидели.
Все к месту двигались как раз,
Согласно данных, что имели.

К Щаденко улице пришли.
У перекрестка танки стали
А здесь ребята довели
Им нужный путь, чтоб дальше знали

Командир всех благодарил,
Большую помощь оказали.
Затем он с танков их ссадил,
Домой направил, чтоб бежали.

Люки на танках всех закрылись
Моторы их сразу взрвели
Из-за угла все устремились
К складу фашистов, первой цели

Быстро к дистанции дошли,
Как у порога ее стали
Огонь все дружно повели,
По складу, что им указали.

И страшный взрыв сразу раздался,
Боеприпасы разрывались.
Весь город Каменск содрагался;
-Танкисты делом занимались.

Выполнив первую задачу,
Танки в проулок все ушли.
Бронемашину, не иначе
Вместе с пехотой нашли.

Машину залпами накрыли.
Пехота заметалась.
Из пулеметов ту косили;
– Живых не оставалось

А после вышли к миномету
Враги не ожидали
От дружных залпов по расчету
Все шесть стволов в небо взлетали.
Их столько к слову он имел
И получил здесь свой удел.

Атаку эту завершили,
Тут же по ходу разворот.
И уходить они решили,
Покинуть город в свой черед.

В пути преграду повстречали
Машина стала — не пройти
Из пулемета ту достали,
Чтобы вперед дальше идти.

Но офицер из той машины
С гранатой предстал
Он был сражен, - убрав причины,
Взвод танков курсом путь держал.

Вдруг пулемет стал досаждать
Он с крыши дома по ним бил.
Пришлось снаряд по ним послать,
Чтоб ту обязанность забыл.
Точку огня они накрыли,
Но крышу всю разворотили.

А сами двигались вперед,
Город покидали.
Но с остановки не в зачет.
Из бронебойки в танк попали.

И один танк враги подбили,
Сразу на месте тот застыл.
Удар приличный получили,
Весь экипаж, сраженным был.

Здесь мне вперед строкой податься,
Суть дела сразу довести.

Тот танк стоит, тому так статься,
Где и застыл в своем пути.

Площадь «Труда» и он на ней.
Экипаж здесь же погребли.
Как память тех тяжелых дней,
С надеждой, - вновь чтоб не пришли.

Ну все мне дальше речь вести
И всех подробностей касаться.
Как дело было к той чести,
Все осветить и разобраться.

Немцы за танками следили,
Когда те рейд свой совершали
С Соцгородка ребят узрили;
-Они танкистам помогали.

Враги поселок оцепили,
Соцгородок им досаждал.
И всех мальчишек, сколько были;
-Финал расплаты ожидал.

Двери в квартирах выбивали,
Чтоб никого не упустить.
И все подвалы очищали.
Им точным в этом деле быть.

И друзей всех арестовали,
Они в одном ведь доме жили.
Облавы в день не ожидали.
И там на месте их схватили.

К Щаденко улице согнали
В колонну выстроили их
По ней и путь они держали;
-В школу направили самих.

Их пятьдесят пять человек,
В той колонне было.
Мальчишек, начавших свой век:
-И жизнь их уходила.

Ребята первый раз пришли
К школе где учились
Но их как пленников вели,
Этим отличились.

Их сразу в здание загнали
И двери затворили.
За ней охранники стояли,
При деле своем были.

Но Коля Чепелев тот час,
Здесь в обстановке разобрался
Вмесе с ребятами как раз,
К черному выходу подался.

Его ребята уважали,
В авторитете всегда был.
За ним уверенно шагали,
Он никогда не подводил.

Но нынче случай был не тот,
Солдата в каске там узрили.
И получалось — от забот;
Они всю школу оцепили.

И все от этого признанья,
Там сбились в кучу и молчали.
Могильным было то молчанье,
Дальнейших действий немцев ждали.

Но вот щеколда загремела,
Немец вошел и полицаи
С порога стали вершить дело,
Кому на выход идти в край.

«Ты, ты и ты!» - для них уместно,
Затем команда - «Выходи!»
И покидали парни место,
Не зная, ждет что впереди.

Николай Чепелев поднялся,
Он побледнел, волнение скрыл.
Но первым к выходу подался:
-За ним Сережа выходил.

Сереже страшно очень было,
За Николаем он держался.
Как можно ближе, выходило;
Не отставал идти старался.

А все ребята, что остались
Из окон школы наблюдали.
За ними, как те удалялись,
К подвалу группой шагали
А они шли судным путем,
На школу взгляды посылали.
В окна ребят зрили при том,
Друзей своих в них узнавали.

В соседний двор их привели
Здесь был подвал, местом зачета.
К нему ребят и подвели,
А дальше их была работа.

Ребята, что остались в школе
И своей очереди ждали.
Из окна видели — в их воле;
-Враги оружие подняли.

Николай бросил быстрый взгляд
И врагов замысел раскрыл.

От ямы сделал шаг назад,
Собой Сережу заслонил.

Сергей еще не осознал,
Что происходило
Взглядом невольно отмечал,
Как оно все было.

Ключьями вата вылетала,
Из спины ватника под час
Что Николаю надлежало:
-Ватник его и был как раз.

Серегу пули не задели,
Кровью забрызгало всего.
Помнит в подвал как полетели,
На глубину как есть того.

Открыл глаза вверх послал взгляд
Там сверху целились в него.
В плечо попал этот заряд,
Но не убили самого.

Хоть ему больно очень было,
Сознание он не потерял.
Как обстановка доводила,
Не шелохнувшись тот лежал.
И стон от боли не подал.

Он слышал все- как убивали,
Точно таких как он ребят.
Затем в подвал сюда бросали:
-Сколько их было — всех подряд.

После гранаты полетели
Сюда в подвал дело вершить
Враги имели свои цели:
Ими всех раненых добить.

Сережа очень испугался,
Взрывы гранат рядом гремели.
Полой пальто он укрывался;
-Помощь одна была в том деле.

И вдруг он явно ощутил,
Граната рядом с ним упала.
Секундам счет лежал вершил
Она у ног его лежала.
Но не взорвалась, - так все было.
И жизнь Сергею сохранила.

Пятьдесят пять человек
Здесь возле школы расстреляли
Они закончили свой век;
-Мальчишки в этом вот подвале.

Лишь когда ночь в права вступила,

Тогда осмелился Сергей
Сигнал подать — надежней было;
-Сохранить жизнь свою верней

«Живой кто есть?» -вопрос задал
Ответа ожидая.
Его с волнением ожидал,
На чудо уповая.

Володя Брусс к нему пробрался,
Вдвоем Андрею помогли.
Кучеров жив здесь оставался,
Трое всего их ад прошли.

И осторожность соблюдая
Обзор из люка повели.
С тем обтановку наблюдая,
Здесь часового те нашли

Он тем маршрутом и ходил,
От подвала к школе

Как заводной в том деле был
Согласно службы воли.

Вот он спиной к ним повернулся;
Подвал три тени покидали.
И пока он не обернулся,
Они момент тот не теряли.

Бегом спешили уходить
Страшное место покидали
Живы остались — тому быть
И дело жизни продолжали

Ночью они домой попали
И в семьях был переполох
Живыми их уже не ждали,
Исход счастливый им помог.

Сережа ранен был к тому
И сразу меры принимали
Смогли помочь с раной ему
С тем место жительства меняли.

Володю Брусс тоже скрывали,
К тому одежды он сменил.
Его девчонкой признавали,
С тем оккупацию отбыл.

Андрея Кучерова взяли,
На другой день вместе с отцом.
В своей квартире и застали.
И смерть была двоим венцом.

Досадно так, - ушел из ада,
Остался жив в кошмаре том.

На другой день вновь не отрада:
-Расстрелен вместе был с отцом.

Мальчишек тех сороковых,
Всех пионерами считали.
В школе одной учили их,
Порог ее все заступали.

Раз школьник — значит пионер
Взаимосвязано уместно.
Для окружающих пример
И славил этим свое место.

Вот исходя из этих правил,
Быть может кто-то старше был
Но память добрую оставил:
-Как пионер он проходил.

Не жажда славы побудила.
Мальчишек стылым январем.
Танки встречать — как все и было;
-А любовь к Родине при том

Любили город свой родной
И ненавидели врагов.
И каждый день ждали порой,
Приход своих — наших бойцов.

В этом они не сомневались
Те обязательно придут.
В надежде встречи дожидались;
— И увенчался этот труд.

Танкистов наших увидели
Освободителей как есть.
Вышли навстречу, обнимали,
Оказав помощь им и честь.

К танкистам несколько ребят,
Навстречу выходили.
Враги не знали в том преград
Соцгородок весь оцепили
Мальчишек там арестовали
И в школе их всех расстреляли.

Живыми двое лишь остались
Чудо в пути им помогло.
В подвале с жизнью не расстались
И их по жизни время шло.

Ребят медалью наградили ⁴
Заслуги их признав как есть.
Дело победы ведь вершили
И оказали этим честь.

В Москву уехали они
После войны и проживали

Там проходили жизни дни;
-Трудились, семьи создавали.

Их краеведы разыскали⁵
И в город Каменск пригласили
Они с визитом побывали
Много вопросов осветили.

И о себе, и о друзьях,
С которыми дружили.
И о войны суровых днях,
Как их пережили.

Ребят медалью наградили⁴— Указ ПВС СССР от 6 июня 1945 года медаль «За доблестный труд в ВОВ»

Их краеведы разыскали⁵ - краеведы гимназии № 12.

И страшный путь весь показали,
С ребятами прошли.
Место расстрела указали,
-Куда их немцы привели

Но помнит город пионеров,
Память о них свято хранит.
И монумент, тому примером,⁶
В городе Каменске стоит.

Всегда цветы живые здесь,
Помнят о них не забывают.
Также строкой доводят честь;
Стихами, прозой поминают,

Той школе, где они учились,
Куда на казнь их привели
Этим фашисты отличились.
Здесь приговор им довели.

И монумент, тому примером,⁶— в 1967 году был открыт памятник пионерам — героям.

Имя присвоили как есть⁷
Героев — пионеров
Была оказана тем честь;
— В грядущем быть для всех примером....

Помнить о том не забывать,
Что они сделали для нас.
Их подвиг в сердце сохранять,
Памятью вечною под час.

Николай Лихой